

ГЛАВА 2

Около одиннадцати Тедди Перссон прогулочным шагом вернулся обратно к своему тенту.

Внутри у него все согрелось от кофе, он с довольным видом напевал себе под нос. Ярмарочный день пока шел на редкость удачно. А дальше будет еще лучше.

Он похлопал по карману, в котором лежала чаша.

Строго говоря, о китайском фарфоре он знал очень мало. Скупая наследство, можно столкнуться с чем угодно, так что лучше знать понемногу обо всем, а не наоборот.

А если ты в чем-то не уверен, всегда можно загуглить.

Кроме того, мода постоянно меняется. Расписные деревянные шкафы, которые он совсем недавно таскал по лестницам и продавал иностранным скупщикам за десятки тысяч крон, теперь не шли совсем. А вот тиковая мебель и латунные лампы, раньше без разбора сбрасываемые в контейнер, теперь продают на престижных аукционах в Нью-Йорке и Париже.

Тедди достал из кармана чашу. До чего же она маленькая и неприметная! Сантиметров пять в высоту и сантиметров десять в диаметре.

Единственное, что ему было известно о китайском фарфоре, — что цены на него в последние двадцать лет заметно подскочили, поскольку китайцы стали выкупать обратно свое культурное наследие. Едва заметив, как Китаец-Герт, дрожа от восторга, вцепился в эту штучку, он сразу догадался, что вещь ценная.

Если он чему-то и научился за сорок лет работы с антиквариатом, так это считать людей. Благодаря этой своей способности он уже получил предложение по поводу чашу — в пять раз больше, чем заплатил за всю витрину скаутов.

С довольным видом Тедди разразился громкой кофейной отрыжкой.

Павильон фирмы «Раск. Скупка имущества» раскинулся на лужайке у края ярмарочной территории — очень привлекательном месте, которое ему удалось застолбить только в последние годы. Плюсом являлась значительная площадь. Здесь можно было поставить большой тент и несколько столов, получив много места для товара. Особенно Тедди ценил возможность подогнуть фургон-дом и припарковать его позади павильона, обеспечив себе постоянный доступ к еде, кофе и туалету, а главное, уединенное место для сделок.

Подойдя к своему павильону, он заметил нечто такое, что заставило его громко выругаться.

— Каждый год одно и то же, черт подери!

Объектом его гнева стал стол с нераспакованными коробками, поставленный в проходе между тентами. Схватившись за столешницу, Тедди одним мощным движением перевернул его. Что-то загрохотало, когда коробки посыпались на землю.

От этого звука из-под соседнего тента выскочил высокий бородатый мужчина.

— Что ты делаешь, черт возьми?

— Помогаю тебе с твоими товарами, Линдеман, — заявил Тедди. — Скажи лучше спасибо. Проход надо держать свободным.

— Идиот ты конченный! — заорал Линдеман и толкнул Тедди в грудь. — Это ценные вещи!

Тедди тоже толкнул его.

— Да что ты об этом знаешь, кретин?! Я убью тебя!

Мужчины сцепились в проходе между тентами. Они были похожи — и комплекцией, и возрастом. Можно было подумать, что это борются, стоя на задних лапах, два бурых медведя.

— Прекратите!

Из тени выступила высокая пожилая женщина. Ее темные волосы были схвачены в хвостик на затылке, на бедре виднелась поясная сумка.

— Тедди! Линдеман! — закричала она. — Что вы тут устроили, черт вас побери?!

Битва сразу же прекратилась. Женщина — это была Сусси, жена Тедди, — сердито уставилась на обоих мужчин.

— Он разбросал мои вещи, — пропыхтел Линдеман, указывая на перевернутый стол.

— Потому что ты поставил их на нашу территорию, — ответил Тедди. — Знаешь прекрасно, где проходит граница, и каждый год одно и то же — ты специально ее нарушаешь, мне назло. Потому что завидуешь!

Линдеман снова шагнул к Тедди, но сдержался, увидев взгляд Сусси.

— Завидую чему? — крикнул он, вытирая пот со лба. — Всем твоим недовольным клиентам? Вдовам, которых ты обдурил?

Тедди побагровел. Он сжал и поднял кулаки, Линдеман сделал то же самое.

— Сейчас же прекратите, вы оба! — прошипела Сусси. — Взрослые люди, а ведете себя как дети! Как не стыдно? На вас уже все пялятся!

Жестом через плечо она указала на толпу посетителей ярмарки, собравшуюся вокруг, чтобы посмотреть на исход схватки. Мужчины успокоились.

— Хватит устраивать этот цирк каждый год, слышите? — продолжала Сусси. — Над вами все смеются. Научитесь договариваться наконец!

Мужчины что-то пробормотали в ответ. Похоже, боевой дух в них угас.

Линдеман наклонился, чтобы поднять перевернутый стол.

— Если что-то сломалось, ты заплатишь, черт возьми, — пробормотал он.

— Пошли мне счет, старый осел!

Тедди сплюнул так, что слюна приземлилась у самых ног Линдемана, развернулся и ушел в свой шатер.

— Схожу в туалет, — буркнул он, проходя мимо Сусси, — а потом пойду поем. Вы с Йимми пока не отходите от павильона.

Он ушел в свой фургон и захлопнул за собой дверь.

Сусси и Линдеман остались стоять, глядя ему вслед.

— Однажды кто-нибудь оплатит Тедди сполна, — глухо произнес Линдеман. — Он получит по заслугам.

Жена Тедди не ответила. Но на мгновение могло показаться, что она кивнула.

ГЛАВА 3

Время приближалось к полудню, и Винстон направил шаг к той части ярмарки, откуда доносился запах еды. Там он обнаружил большое открытое пространство с несколькими пластмассовыми столиками. Неподалеку стоял вагончик с надписью «Администрация». Справа от него примостилось несколько передвижных прилавков, слева — стойка со сладостями.

Перед киоском «Замороженная радость» выстроилась длинная очередь. Винстон наверняка мог бы обойти ее, ведь он собирался только поприветствовать Аманду. Но ему некуда было торопиться, к тому же захотелось мороженого.

Стоя в конце очереди, он наблюдал за работой дочери. Похоже, она прекрасно справлялась. Улыбалась клиентам, набирала в ложку мороженое точными решительными движениями.

Вид у нее был куда более уверенный, чем у ее коллеги. Видимо, она тщательно продумала все детали — его это очень порадовало.

Очередь быстро росла. Внимание Винстона привлекла пожилая пара, стоявшая позади него. Он невольно подслушал разговор, однако мало что в нем понял. Язык напоминал датский, но интонации были шведские. Винстон так и не смог привыкнуть к местному диалекту и бесконечным дифтонгам. Но это все же лучше, чем датский, где, кажется, и вовсе упразднили все гласные. Соус из гортанных звуков, в котором совершенно невозможно отделить одно слово от другого.

Его лингвистические рассуждения прервал чей-то гневный голос. Чуть в стороне Винстон заметил женщину, которая, судя по ее движениям, была сильно возмущена. Размахивая руками, она ругала стоящего перед ней мужчину.

Винстон вытянул шею, чтобы лучше все разглядеть. Женщине было под сорок: среднего роста, с черными коротко стриженными волосами, в юбке и белой блузке, с дорогой сумочкой через плечо.

Объектом ее гнева стал пожилой мужчина огромного роста. Он преспокойно наблюдал, как женщина прыгает на месте, дико жестикулируя прямо у него перед носом. До Винстона долетали отдельные слова из ее гневной речи:

— Стол пропал... сообщу в полицию... гнусные воры...

Он начал подумывать над тем, чтобы вмешаться — по крайней мере, подойти ближе и выяснить, в чем дело, но не хотел потерять свое место в очереди. Прежде чем он на что-либо решился, женщина гордо удалилась, по-прежнему в бешенстве.

— И не думай, что тебе это так сойдет, Тедди! — бросила она через плечо.

Человек, которого, судя по всему, звали Тедди, несколько мгновений стоял на месте, казалось, совершенно не заботясь о любопытных взглядах со всех сторон. Потом двинулся

в противоположном направлении. Винстон понаблюдал за ним, пока тот не растворился в толпе.

Подошла его очередь.

Улыбнувшись папе, Аманда выпалила заученную фразу:

— Добро пожаловать в «Замороженную радость»! Рожок или стаканчик?

— Привет, моя дорогая, — ответил Винстон. — У тебя лучшая на свете летняя работа.

Его дочь прищелкнула языком.

— Весь день выдумывал эту шутку, пап?

— Сегодня утром пришло в голову, — признался Винстон. — Мне, пожалуйста, два шарика в вафельный рожок.

— Видел ссору? — спросила Аманда, привычным движением вынимая из ванночки с водой ложку для мороженого.

— Да, и меня заинтересовало, о чем речь, — ответил Винстон. — Тебе известно, кто эти люди?

— Мужика все называют Тедди. Сегодня утром он угостил за свой счет половину местного скаутского клуба. Надеюсь, он скоро придет и расплатится. Женщину я никогда раньше не видела. Но она, похоже, чертовски на него зла.

Набрав ложкой шарик мороженого со вкусом ревеня, Аманда зачихнула его в рожок.

— Знаю, что ты любишь ремень, а второй шарик тебе с каким вкусом?

Винстон растерялся. Об этом он не подумал.

— Ты простоял полчаса в очереди! — воскликнула Аманда. — Давай я выберу за тебя?

— Нет, погоди.

Винстон прочел на табличке, какие есть еще вкусы, и сразу понял, что придется выбрать из огромного количества вариантов.

— Еще один ремень.

Аманда закатила глаза.

— Фантазия — твоя сильная сторона.

Положив еще один шарик в рожок, она протянула ему мороженое. Винстон расплатился, Аманда пробила сумму в кассе.

— Как там мама? — спросила она. — Занята однокурсником Поппе?

— Ты про Фабиана Андерле? Так ты его знаешь?

— Ясное дело. Это же дядя Люсии. Фаббе у меня постоянный покупатель, уже пару раз заходил и брал мороженое. Сейчас он живет у нас в замке, ты в курсе? Пробудет две недели. Мама, мягко говоря, не в восторге.

— Вот как?

Винстон попробовал мороженое. Люсия — лучшая подруга Аманды. Это и многие другие факты о жизни дочери он узнал в последние несколько недель.

— Мама говорит, что Фаббе и Поппе, как соберутся вместе, впадают в детство, — продолжала Аманда. — Но Поппе этому рад, так что она терпит ради него. Как мороженое?

— Очень вкусное, — ответил Винстон.

Аманда сделала жест рукой в сторону очереди.

— Мне надо работать. Можем встретиться завтра. Давай ходим в кино или еще что-нибудь придумаем?

Винстон кивнул и попросился с дочерью, бесконечно гордый тем, какой умной и самостоятельной девушкой она стала.

Вскоре он нашел свободный пластиковый стул, но, прежде чем сесть, тщательно вытер его бумажным носовым платком. Доев мороженое, остался сидеть, наслаждаясь летним теплом и изучая людей вокруг.

Вскоре он мог констатировать, что здесь присутствуют самые разнообразные личности, от семей с детьми до странновато одетых мужчин и женщин с сумками-тележками.

В какой-то момент в толпе промелькнул Фабиан Андерле, которого легко было узнать по зеленому пиджаку и характерным очкам, но эксперт по антиквариату так спешил, что даже не взглянул в сторону Винстона. По всей видимости, он ненадолго расстался с Поппе.

Вспомнив рассказ Аманды о треугольнике, образовавшемся между Кристиной, Поппе и Фабианом, он невольно слегка позлорадствовал в душе. Похоже, бывшей жене тоже иногда приходится несладко.

Сам же он решил держаться как можно дальше от этой бочки с порохом.

Ему хотелось только одного — провести эту неделю в тиши и спокойствии, пока не настанет пора возвращаться в Стокгольм.

ГЛАВА 4

— Ну что, теперь ты сыт и доволен? — холодно спросила Сусси, когда в начале первого Тедди вернулся к своему павильону.

На мгновение он задумался, не рассказать ли ей о чертовой бабе, устроившей скандал, но потом все же решил этого не делать. Сусси слишком пеклась о реноме семейного предприятия, ей не хотелось слушать о недовольных клиентах.

— Да, спасибо, — ответил он.

— На столах становится пусто. Ты не мог бы достать новые товары?

Говоря это, Сусси упаковала в газетную бумагу стеклянную чашу, положила в белый пакет и протянула клиенту.

— А где Йимми? У меня деловые встречи, — буркнул Тедди и огляделся в поисках сына.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

